

твари»¹⁰³. В конце своего наместничества Цицерон пишет: «В Тарс я приезжал в июньские ноны. Там много встревожило меня: большая война в Сирии, большой разбой в Киликии»¹⁰⁴. Следовательно, на основе переписки можно говорить, что волнения в Киликии продолжались по меньшей мере с 55 по 50 гг. до н. э. Вряд ли они прекратились и после отъезда Цицерона, но они уже не интересовали его.

Даже из отрывочных сведений Цицерона очевидно, что восстания имели место в Испании, Галлии, Иллирии, Македонии, Азии, Сирии, Киликии (7 провинций из 13). Письма, в которых они упоминаются, датируются 59, 55, 54, 51—49, 47, 45—43 гг. до н. э. (время переписки. Можно предположить, что они были до и после, но не нашли отражения в произведениях Цицерона). Уже по этому можно судить, как часто поднимались восстания в провинциях. Ни о социальном составе, ни о программе восставших ничего сказать нельзя. Несомненно, что эти движения носили антиримский характер и временами приобретали характер организованной военной борьбы против римлян. Восставшие строили укрепления и оказывали упорное сопротивление римской армии. Все эти движения были небольшими и сравнительно легко подавлялись римлянами, но они свидетельствовали о том, что провинциалы пытались с оружием в руках бороться против римского господства.

Интересно, что почти каждое упоминание о восстании у Цицерона связано с рабами. Рабы бегут от своих господ и находят убежище у восставших, убивают рабовладельцев и поднимают восстание.

В рабовладельческом Риме любое выступление против господствовавшей аристократической верхушки в той или иной степени было связано с движениями рабов. Переписка Цицерона как раз и дает возможность установить эту связь.

Т. П. КАЦ

АНТИЧНЫЕ ТРАДИЦИИ О КОЛОНИЗАЦИИ САРДИНИИ

Сардиния в силу своего географического положения и естественных богатств с древнейших времен привлекала к себе внимание различных народов. Здесь скрещивались интересы

¹⁰³ C i c., ad Att., VI, I, 13.

¹⁰⁴ C i c., ad Att., VI, 4, I.

финикийцев, греков и этрусков. Проследить эти взаимоотношения, значит восстановить одну из страниц древнейшей истории острова, что, в свою очередь, прольет свет и на международную обстановку в этом районе Западного Средиземноморья.

Сардиния не оставила собственных письменных свидетельств. Дошедшие до нас данные греческих и римских авторов о колонизации острова отрывочны, носят в основном легендарный характер, что чрезвычайно затрудняет их анализ. Разумеется, фрагментарность сведений о доримской Сардинии, с которой сталкивается современный исследователь, объясняется не отсутствием интереса к ней у древних авторов, а тем, что большая часть этих сведений утеряна. По крайней мере, во времена Полибия недостатка в свидетельствах о Сардинии не было. Рассказывая о восстании карфагенских наемников, вспыхнувшем в Сардинии после первой пунической войны, Полибий сделал интересную оговорку: «Так потеряна была для карфагенян Сардиния, остров замечательный по величине, многолюдству населения и по своему плодородию. Повторять об этом острове всем известное мы находим излишним, так как писали о нем многие, притом обстоятельно»¹. Однако уже ко времени Павсания положение изменилось: «Я ввел описание Сардинии в мой рассказ о Фокиде потому, что эллины в гораздо меньшей степени, чем о чем-либо другом, слышали и знают об этом острове»².

Согласно свидетельствам античных авторов, Сардиния заселялась иноземными народами, главным образом греками, во главе с мифологическими героями. Делать на основании этой традиции твердые выводы не представляется возможным, тем не менее игнорировать ее нельзя, так как в ней могли отразиться какие-то исторически реальные отношения. К настоящему времени значительный материал накопила археология, что позволяет до некоторой степени проверить свидетельства античных авторов.

Данные античной традиции о заселении острова, которые сохранились, настолько фрагментарны, что невозможно восстановить связную историю колонизации Сардинии. Фрагментарность источников вынуждает нас нарушить хронологический принцип при рассмотрении известий античных авторов. Наиболее полно и систематически сведения о колонизации

¹ Polyb., I, 79.

² Paus., X, 17, 13.

Сардинии изложены у Павсания, который использовал более древние, не дошедшие до нас источники. Поэтому мы будем разбирать данные традиции в его последовательности, привлекая параллельные места из других античных авторов.

Согласно Павсанию, «первыми переехали на этот остров на кораблях ливийцы»³. Вождем их был Сард, по имени которого остров получил свое название. «Однако изгнать совсем местных жителей ливийскому войску не удалось, и эти пришельцы скорее под гнетом необходимости, чем по доброй воле со стороны местных жителей, были приняты и поселились здесь»⁴. Ту же версию о приходе в Сардинию ливийцев во главе с Сардом передают Силен⁵ и Солин⁶.

Спустя некоторое время после прихода ливийцев на остров прибыли поселенцы из Эллады во главе с Аристеом, сыном Аполлона и нимфы Кирены⁷. Сведения о приходе в Сардинию поселенцев во главе с Аристеом сохранились еще у Псевдо-Аристотеля, Диодора, Солина. Диодор рассказывает о том, что Аристей, насаждая растения, остров «из дикого сделал способным для жительствова»⁸. В трактате Псевдо-Аристотеля «*De mirabilibus auscultationibus*» процветание Сардинии ставится в зависимость от прихода сюда Аристея, который выступает в качестве учителя агрикультуры⁹. Солин приписывает Аристею основание Каралеса¹⁰. Это заставляет предположить, что сведения Солина и Павсания восходят к какому-то одному источнику с той разницей, что Павсаний стремился критически воспринимать данные, которыми пользовался: «Мне кажется, что и числом и силами они (поселенцы во главе с Аристеом — Т. К.) были слишком слабы, чтоб приступить к основанию и постройке городов»¹¹. Источники Павсания приписывали походу Аристея участие в нем Дедала¹², изобретателя и строителя. Таким образом, если последова-

³ Paus., X, 17, 2.

⁴ Ibid.

⁵ Sil., XII, 35. Silenus Calactinus — воевал под командованием Ганнибала, описал его походы и сочинил «Сиклику» (Cognel. Nep. Hannib., C. 13; Cic. De divin. I, 21). Этот Силен, по-видимому, не идентичен Силену, автору сочинения о словах, так как последний цитировал Никандра Колофонского (Athen., XI, p. 483 A), бывшего современником Аттала.

⁶ Sol., IV, 1.

⁷ Paus., X, 17, 4.

⁸ Diod., IV, 82, 4.

⁹ Ps. Arist. De mir. ausc., 100.

¹⁰ Sol., IV, 1.

¹¹ Paus., X, 17, 5.

¹² Ibid.

тельно идти за ними, пришлось бы признать, что греки принесли на остров агрикультуру, градостроительство и т. д.

После Аристея на остров прибыли иберы; начальником их отряда был Норакс. Иберы построили Нору, которая сохранилась в памяти живущих в Сардинии как первый построенный здесь город¹³.

Четвертый отряд поселенцев, прибывших в Сардинию, состоял из феспийцев и войска из Аттики во главе с Иолаем¹⁴. Феспийцы выстроили и заселили город Ольвию, афиняне же отдельно построили и заселили город Огрилу¹⁵. Павсаний считает, что в его названии афиняне сохранили название одного из своих родных демонов. Не исключено, замечает он, что какой-нибудь Огрил принимал участие в походе феспийцев и афинян¹⁶. «И до моего еще времени, — пишет Павсаний, — есть в Сардинии место, которое называется Иолайей, и местные жители воздают поклонение Иолаю»¹⁷. Диодор точно так же считает, что сохранившимся до его времени названием это место обязано Иолаю, который привел в Сардинию феспийцев. Иолай покорила там местных жителей», «наипрекраснейшую часть острова, и особенно ровную местность (которая сохраняет Иолаево имя доселе); разделил жребием»¹⁸. В результате деятельности Иолая остров сделался настолько плодородным и славным, что стал объектом соперничества. Настойчивые попытки овладеть им предпринимали карфагеняне¹⁹. Псевдо-Аристотель сообщает, что Иолаем были построены башни на острове²⁰. Не исключено, что таким образом его источники объясняли возникновение в Сардинии нурагов²¹.

В числе тех, кто участвовал в заселении острова, у Пав-

¹³ Paus., X, 17, 5.

¹⁴ Paus., I, 29, 5; VII, 2, 2; X, 17, 5.

¹⁵ Paus., X, 17, 5.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Diod., IV, 29, 5—6.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Ps.-Arist. De mir. ausc., 100.

²¹ Нураги — сооружения в виде башен полуконической формы, сложенные из огромных камней. К настоящему времени известно до 6,5 тыс. нурагов. В древности их было несравненно больше. Многие нураги разрушены и не оставили следа. В течение веков нураги использовались в качестве каменоломен сардскими крестьянами. Древние камни и по сей день изобилуют в крестьянских домах деревень Кампидано и Ористано (A. Magno. Voyage en Sardaigne, II, p. 46; G. Perrot et Ch. Chipier. Histoire de l'art dans l'antiquité, t. IV, P., 1887, p. 30; E. Pais. La Sar-

сания фигурируют и троянцы, бежавшие после взятия Илиона и спасшиеся с Энеем. Часть их была занесена ветрами в Сардинию, и они смешались с поселившимися здесь ранее эллинами. Силы тех и других были равны, поэтому ни одна из сторон не решалась перейти реку Форс, которая протекала между занятыми ими областями, и в сражение им вступить не пришлось²².

Много лет спустя на остров вновь перешли ливийцы и с большим чем некогда флотом начали войну против эллинского населения. Ливийцам удалось истребить почти всех эллинов, из которых лишь очень немногие уцелели²³. Троянцы же бежали в горы, укрепились там, заняв неприступные высоты. «Еще и в мое время они назывались илионцами»²⁴, — пишет Павсаний.

Наконец, в качестве населения Сардинии фигурируют корсы. Значительная часть жителей этого острова (Корсики — Г. К.), теснимая междоусобиями, переселилась в Сардинию, и овладев частью горной области, поселилась тут. Жители Сардинии называли их по их происхождению именем корсов²⁵. Корсы отличались воинственностью и свободолюбием. «Когда карфагеняне достигли великого могущества на море, они покорили своей власти и всех жителей Сардинии, кроме илионцев и корсов: их неприступные горы помогли им не быть обращенными в рабство»²⁶.

Таким образом, данные античной традиции о заселении острова и греческой колонизации острова представлены в основном мифами, которые носят ярко выраженный этиологический характер. Они возникли с целью объяснить названия ос-

deгна prima del dominio romano. Atti dell' Accademia dei Lincei. 1881, p. 283; E. S. Bouchier. Sardinia in ancient times. Oxford, 1917, p. 3; Le Lannou. Pères et Paysans de la Sardaigne. P., 1940, p. 13.). Вокруг башни-нурага группировалось поселение. Нураги строились на острове на протяжении более чем тысячелетия. Эти сооружения являются свидетельством некогда существовавшей здесь высокой культуры. Современные исследователи считают возможным выделить в истории Сардинии специально так называемый нурагический период — с середины II тысячелетия до н. э. до завоевания острова Карфагеном, а может быть и Римом. (M. Paliotino. La Sardegna nuragica. R., 1950; M. Guido. Sardinia, L., 1963; G. Lilliu. La Sardegna nel II millennio A. C. — «Rivista storica italiana». 1965, II).

²² Paus., X, 17, 6.

²³ Paus., X, 17, 7.

²⁴ Ibid.

²⁵ Ibid., X, 17, 8.

²⁶ Ibid.

трова, его отдельных частей, городов, местных божеств и местных племен.

Не вызывает ни малейшего сомнения панэллинский характер сведений. Ярко проступает тенденция заселить равнинные обработанные районы Сардинии греками и приписать последним цивилизующую роль. Происходящей от греков цивилизации противопоставляется низкий культурный уровень туземного населения и ливийских иммигрантов. Павсаний подчеркивает, что ни ливийцы, ни местное население не умели строить городов и жили «рассеявшись повсюду, в хижинах и пещерах»²⁷. В источниках Павсания особенно заметен этот мотив противопоставления равнинной зоны Сардинии, населенной греками, внутренним и северным районам, где нашли убежище побежденные народы, которые пребывали в состоянии культурной отсталости.

Кроме того, античная традиция по своей форме подозрительно стройна, что, по-видимому, можно объяснить только как следствие ее сравнительно поздней обработки²⁸ греками.

Нельзя не отметить следующего обстоятельства: оставаясь внешне греческой, традиция во многом связана с Африкой. Поселенцы во главе с Сардом прибыли из Африки; Аристей — сын нимфы Кирены, которая жила в Африке и посоветовала ему обосноваться в Сардинии.

Удивительно отсутствие в традиции какого-либо упоминания о появлении в Сардинии финикийцев. Правда, основание Каралеса и Сульчи Павсаний приписывает Карфагену, но в данном случае речь идет о времени более позднем. Между тем археологические данные свидетельствуют о пребывании финикийцев на острове по крайней мере с IX в. до н. э.²⁹ Легендарная традиция донесла до нас упоминания о ливийцах и иберах, феспийцах и афинянах, троянцах и корсах; присутствие же финикийцев явно игнорируется. Единственным исключением является сообщение Диодора Сицилийского. Он определенно говорит об активности финикийцев в Западном Средиземноморье: они искали серебро и, разбогатев благодаря рудникам Иберии, «высылали многочисленные колонии,

²⁷ Paus., X, 17, 5.

²⁸ J. Bérard. La colonisation grecque de l'Italie méridionale et de la Sicile dans l'antiquité. P., 1957, p. 417.

²⁹ G. Patroni. Nora, colonia fenicia in Sardegna. — «Monumenti antichi», vol. XIV, 1905, pp. 110—258; G. Pesce. Sardegna punica Cagliari, 1961; M. Guido. Op. cit.; S. Moscati. La penetrazione fenicia e punica in Sardegna. — «Atti dell'Accad. naz. dei Lincei», 1966, serie VIII, vol. XII, 3, p. 215—250.

одни — в Сицилию и на соседние с нею острова, другие — в Ливию, Сардинию и Иберию»³⁰. Небезынтересно подчеркнуть, что эти сведения входят уже не в легендарный, а в исторический цикл. Колонизация Сардинии фигурирует рядом с колонизацией Ливии и Иберии. После этого не случайной представляется связь легендарной традиции с ливийцами и иберами. Не отразились ли таким образом в традиции воспоминания о финикийцах, прибывавших в Сардинию как из Африки, так и из Иберии?

Обратимся к той части традиции, которая связывает заселение Сардинии с Африкой. С целью объяснить название острова Павсаний и его источники приводят в Сардинию ливийцев во главе с Сардом. В связи с этим обращает на себя внимание расхождение в версиях относительно того, откуда прибыл Аристей. Согласно источникам Павсания — из Эллады, Диодора — из Ливии³¹. Однако и Диодор и Павсаний совпадают в том, что Аристей — сын нимфы Кирены. Диодор дополняет сведения легендой: Аполлон, влюбленный в прекрасную девицу Кирену, перевез ее в Ливию³². По Геродоту, Кирена была основана греками, выходцами с острова Феры³³. Геродот сообщает при этом, что на Фере, ранее называвшейся Каллистой, жили потомки Мемблиарея-финикийца. В этом имени можно увидеть название финикийского божества Мелькарта, а в легенде такую черту исторической действительности, как выселение финикийцев с острова³⁴. Фукидид прямо сообщает, что до греков на островах Киклад жили финикийцы³⁵. Как бы то ни было, Аристей — сын нимфы Кирены, а основание Кирены традиция связывает с греками, которые соперничали с финикийцами. Легенда об основании Кирены возникла из явно этиологических соображений и является поздней мифологической комбинацией. Однако если учесть, что Кирена была основана в 631 г. до н. э., то вполне понятным представляется соперничество греков с финикийцами, отголоски которого донесли до нас античные авторы. Проникновение греков в Северную Африку должно было встретить недовольство со стороны водворившихся там финикийян.

Диодор, Павсаний, Аполлодор связывают Аристея с Бео-

³⁰ Diod., V, 35, 3.

³¹ Ibid., IV, 82, 4.

³² Ibid.

³³ Herod., IV, 150, 155.

³⁴ В. Г. Борухович. Ахейцы в традиции об основании Кирены. — УЗ Горьковского университета, серия историческая, вып. 67, 1965, стр. 58.

³⁵ Thuc., I, 8.

тией: он был женат на дочери Кадма Автоное и причиной его переселения в Сардинию послужил гнев на Беотию и всю Элладу из-за несчастной судьбы его сына Актеона³⁶. По данным мифологии, Кадм, основатель Фив, был сыном финикийского царя³⁷, Кадму приписывалось введение в Греции финикийского алфавита³⁸.

С Беотией связана и традиция о приходе в Сардинию афинян и феспийцев. Павсаний подчеркивает, что этим походом руководили «цари, бывшие другого племени, чем тот народ, который следовал за ними»³⁹. Предводительствовал афинянами и феспийцами «фивянин Иолай, племянник Геракла»⁴⁰. Этимологическая направленность мифа очевидна. Он вызван к жизни, чтобы объяснить культ Иолая, который существовал в Сардинии. Иолай выводится из Беотии, о связях которой с Финикией до нас дошли упоминания, пусть в мифологической форме. Любопытно, что Павсаний, описывая храм феспийцев в честь Геракла, приписывает его Гераклу из идейских Дактилей, храмы которого, по изысканиям нашего автора, «были и у эритрейцев в Ионии и у тирийцев»⁴¹. В этой связи следует вспомнить Полибия.

Полибий сообщает, что Ганнибал, члены карфагенского совета старейшин, при нем находившиеся, и все карфагеняне, участвовавшие в его походе, заключали договор с Ксенофаном, послом македонского царя Филиппа, «перед лицом божества карфагенян Геракла и Иолая», «перед лицом всех божеств, какие властвуют над Карфагеном»⁴². Этот карфагенский Иолай восходит к финикийскому Иолаю, которого исследователи отождествляют с Эшмуном, находившимся в тесной генеалогической связи с Мелькартом⁴³. В сардском божестве проглядывают следы финикийского Иолая⁴⁴.

³⁶ Paus., X, 17, 4; Diod., IV, 82, 4; Apollod., III, 4.

³⁷ Herod., II, 49; V, 58; Paus., IX, 5, 1; 12, 2.

См. А. Ф. Лосев. Античная мифология в ее историческом развитии. М., 1957, стр. 187; Дж. Томсон. Исследования по истории древнегреческого общества. М., 1958, стр. 377 и сл. О древности связей Беотии с Востоком свидетельствуют найденные при раскопках Кадмейского дворца цилиндрические печати на аккадском языке (К. М. Колобова. К вопросу о возникновении Афинского государства. — ВДИ, 1968, № 4, стр. 42).

³⁸ Herod., II, 49; V, 58; Paus., IX, 5, 1; 12, 2.

³⁹ Paus., VII, 2, 2; См. также Diod., IV, 29.

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ Paus., IX, 27, 8.

⁴² Polyb., VII, 9, 2.

⁴³ Baudissin. Adonis und Esmun, 1911, S. 282.

⁴⁴ RE, IX, 2, coll. 1846.

Легендарная традиция о колонизации Сардинии обращает на себя внимание тем, что в ней довольно часто присутствует связь с Гераклом, которая возникает опять-таки либо в связи с Беотией, либо в связи с Ливией. Для Фив было типичным объединение культа Геракла и Иолая⁴⁵.

Нас, пожалуй, больше интересуют свидетельства о ливийском Геракле. Сард, возглавивший ливийцев, тех самых, что первыми пришли на остров, был сыном Макеида, «которого и египтяне и ливийцы называли Гераклом»⁴⁶. У Солина он сын Геракла, у Силенна — сын ливийского Геракла⁴⁷. Э. Пайс предполагает, что сведения Павсания являются переложением Саллюстия⁴⁸, Саллюстий же пользовался пуническими книгами⁴⁹. Таким образом, можно думать, что в образе ливийского Геракла переплелись восточные и греческие элементы. Сказание о Геракле и его войске, перешедшем в Африку после смерти героя в Испании, вероятно, идет от мифа о Мелькарте Тирском⁵⁰. Если это так, то можно допустить, что в легендарной традиции отразились связи с Сардинией финикийцев, водворившихся в Северной Африке, как считает большинство исследователей, в конце II — начале I тысячелетия до н. э.⁵¹. Подобное предположение позволяет объяснить, каким образом ливийцы, жители пустыни, могли прибыть в Сардинию на кораблях.

Рассмотрим теперь сведения о заселении Сардинии, связанные с Иберией. Переданная Павсанием традиция о том, что основанный иберами город Нора является самым древним на острове, особенно интересна, так как может быть сопоставлена в известной степени с таким эпитафическим документом, как финикийская надпись из Норы⁵², обнаруженная там в 1773 г. Стела, содержащая надпись, обрита, и потому прочтение надписи затруднительно. Исследователи памятника предлагали

⁴⁵ J. Bérard. *Op. cit.*, p. 414.

⁴⁶ Paus., X, 17, 2.

⁴⁷ Sol., IV, 1; Sil., XII, 359.

⁴⁸ E. Pais, *Op. cit.*, p. 354.

⁴⁹ Sall., *Bell. Jug.*, 17.

⁵⁰ Б. А. Тураев. Финикийская литература. — В сб.: Литература Востока, вып. 2, Пг., 1920, стр. 165.

⁵¹ Б. А. Тураев. История древнего Востока, т. II, 1936; И. Ш. Шифман. Возникновение Карфагенской державы. М.—Л., 1963; P. Bosch-Gimpera. *Etnologia de la Peninsula Ibérica*. Mexico, 1944, p. 169; J. Bérard. *L'expansion et la colonisation grecques jusqu'aux guerres médiques*. P., 1960.

⁵² CIS, I, 144. В настоящее время памятник хранится в музее Кальяри.

различные толкования текста⁵³, однако все они гипотетичны. Если нет единства взглядов по вопросу толкования текста надписи, то большинство исследователей на основании палеографического анализа согласны датировать ее концом X — первой половиной IX в. до н. э.⁵⁴ Это — самая древняя находка, связанная с пребыванием финикийцев в Сардинии. Таким образом, сообщение Павсания о том, что Нора — первый построенный на острове город, и датировка надписи из Норы могут быть согласованы. Однако надпись свидетельствует о присутствии в Норе финикийцев, а Павсаний приписывает основание города иберам. В этом отношении интересно сообщение Солина. Повторяя версию Павсания о Нораксе, он вносит существенное дополнение, а именно: Норакс пришел в Сардинию из Тартесса⁵⁵. У Павсания Норакс — сын Гермеса⁵⁶, у Солина он — сын Меркурия⁵⁷, и в этой части дошедшая до нас традиция носит легендарный этиологический характер. Однако обращение источников Павсания и Солина к Иберии и Тартесу с целью объяснить происхождение древнего города Сардинии не может не насторожить исследователя. Ментц считает, что «*ιβηρες*» Павсания есть не кто иные, как финикийяне-гадитане, сближая этот греческий термин с финикийско-еврейским *ibrim* — в обычном толковании «люди с той стороны»⁵⁸. И. Ш. Шифман отвергает подобную точку зрения на том основании, что наименование «*ιβηρες*» — слишком хорошо известно как обозначение коренного населения Иберийского полуострова, а данное Ментцем толкование слова *ibrim* далеко не общепринято в настоящее время⁵⁹. Допустив возможность чтения в первой строке надписи из Норы слова *trss* (по В. Ф. Олбрайту)⁶⁰, И. Ш. Шифман очень осторожно высказывает предположение о том, что в тексте надписи и со-

⁵³ Различные толкования текста см.: И. Ш. Ш и ф м а н. Возникновение Карфагенской державы, стр. 51.

⁵⁴ W.-F. Albright. *New Light on the early History of Phoenician colonization*. — «*Bulletin of the American schools of Oriental Research*», LXXIII, 1941, pp. 14—22; A. Dupont-Sommer. *Nouvelle lecture d'une inscription phenicienne archaïque de Nora en Sardaigne*. CIS, I, 144. — «*Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*», 1948. G. Pesce. *Op. cit.*, p. 43; S. Moscati. *Op. cit.*, p. 277.

⁵⁵ Sol., IV, 1.

⁵⁶ Paus., X, 17, 5.

⁵⁷ Sol., IV, 1.

⁵⁸ И. Ш. Ш и ф м а н. Возникновение Карфагенской державы, стр. 53.

⁵⁹ Там же, стр. 52.

⁶⁰ Там же, стр. 53.

общении Павсания могли найти отражение какие-то реальные исторические отношения Норы с Тартессом вплоть до господства Тартесса, пусть непродолжительного, в этом городе Сардинии. Но сам И. Ш. Шифман не признает интерпретацию надписи, предложенную В. Ф. Олбрайтом, в целом удовлетворительной. Не разделяют ее и другие исследователи⁶¹. Кроме того, археология не засвидетельствовала в Норе каких-либо признаков присутствия иберов, между тем она дает солидный материал в пользу присутствия в Сардинии финикийцев. Архаические находки, относящиеся к IX—VII вв. до н. э., обнаружены в Сульчи, Норе, Фарросе, Каралесе, Битии, Монте-Сираи, Бозе и других центрах.

Светильники с одним носиком из Сульчи, найденные в древнем слое тофета, археологи датируют IX в. до н. э.⁶². Здесь же обнаружено большое количество стел, статуэток, амuletов и более 300 целых урн, многие из которых содержали жженые кости⁶³. В этом слое оказались две вазы с геометрическим орнаментом от VIII—VII вв.⁶⁴.

Большие некрополи в Сульчи дали обильный материал, среди которого встречается красная полированная керамика, подобная самой ранней керамике из Карфагена⁶⁵. В качестве примера новых открытий следует привести стелу из Сульчи, недавно опубликованную Дж. Пеш⁶⁶. Она изображает стоящего человека в длинной одежде, вооруженного копьем. Иконография позволила исследователю определить стелу как ремесленное изделие времени финикийских колоний, предшествовавших господству Карфагена или, по крайней мере, появлению на острове ремесел и искусства собственно пунических⁶⁷. К толкованию памятника обратилась А. М. Бизи. Она настаивает на чисто финикийском типе стелы и ее далекой древности⁶⁸.

⁶¹ A. Dupont-Sommer. Op. cit.

G. Pesce. Op. cit.

S. Moscati. Op. cit.

⁶² G. Pesce. Op. cit., p. 44.

⁶³ M. Guido. Op. cit., p. 195.

⁶⁴ Ibid.

⁶⁵ Ibid.

⁶⁶ G. Pesce. Due opere di arte fenicia in Sardegna. — «Oriens antiquus», II, 1963, pp. 247—253.

⁶⁷ G. Pesce. Due opere di arte finicia in Sardegna. — «Oriens antiquus», II, 1963, p. 253.

⁶⁸ A. M. Bisi. La religione punica nelle rappresentazioni figurate delle stele votive. — «Studi e materiali di storia delle religioni», XXXVI, 1965, p. 144.

Материалы последних раскопок могил Фарроса датируются VIII—VII вв. до н. э.⁶⁹. Здесь обнаружены остатки сооружений явно архаичных, среди которых храмик и большой тофет⁷⁰. Скарабен и ювелирные изделия одного восточного стиля, достаточно древнего, так же как и керамика, относятся приблизительно к тому же времени⁷¹. Вероятность подобной датировки увеличивается благодаря обнаруженным в могилах нурагическим материалам⁷².

В результате раскопок в Норе найдены святилище, посвященное, как считает Патрони, культу Тиннит, погребения, богатый инвентарь⁷³. Эти находки датируются VII в. до н. э. и позже⁷⁴. Интересны данные последних археологических изысканий: остатки глинобитного пола одного из домов Норы должны быть отнесены приблизительно к VII в. до н. э., так как в одном слое с ним найдены фрагменты протокоринфской и родосской керамики⁷⁵. Если археологический материал из Норы сравнительно поздний, это в значительной степени объясняется тем, что раскопки, которые производились, связаны с римским периодом ее истории, тогда как древний город еще под землей. Таким образом, надпись из Норы выступает как самый древний письменный источник, связанный с пребыванием финикийцев в Сардинии. Архаичность стелы с надписью, следовательно, согласуется с античной традицией, переданной Павсанием. Совокупность же археологических, эпиграфических и литературных источников заставляет признать Нору одним из древнейших, если не самым древним городом острова, и отнести ее основание к IX в. до н. э. Упомянув о связях Сардинии с Испанией, Павсаний мог донести до нас сведения, которые носят исторический характер. В связи с этим правдоподобным кажется и дополнение Солина о Тартессе. Если учесть архаическую финикийскую надпись и археологическую характеристику Норы, то кажется возможным предположить, что в традиции в искаженном виде отразились воспоминания о существовании здесь финикийской колонии. Следует объяснить в таком случае, почему фигурирует Тартесс.

⁶⁹ S. Moscati. Op. cit., p. 126.

⁷⁰ Ibid., p. 128—129; G. Pesce—F. Barreca. *Mostra della civiltà punica in Sardegna*. Cagliari, 1960, p. 15.

⁷¹ S. Moscati. Op. cit., p. 229.

⁷² Ibid.

⁷³ G. Patroni. *Nora colonia fenicia in Sardegna*.— *Monumenti antichi*, vol. XIV, 1905, pp. 110—258.

⁷⁴ Ibid., p. 120.

⁷⁵ G. Pesce. *Nora, guida agli scavi*. Bologna, 1957, p. 13.

Одним из контрагентов Тира в его западносредиземноморской торговле в конце II тысячелетия до н. э. была область, называвшаяся в Библии словом *tarsis*, а в греческой литературе — *Tαρτεσσος*⁷⁶. Большинство современных исследователей склонны локализовать Тартес в устье Гвадалквивира⁷⁷. Тартес был крупным экспортером металлов. Не случайно, по всей видимости, Диодор в уже цитированном выше отрывке процветание и богатство финикийцев ставит в зависимость от рудников Иберии.

Плавания финикийян на Запад в Тартес диктовали необходимость в постоянных морских станциях на их пути. Географическое положение Сардинии в Средиземноморье таково, что как раз с Запада со стороны Испании она имеет удобные бухты. Таким образом, вполне логично допустить, что здесь могли возникнуть стоянки финикийских кораблей⁷⁸. На антифиникийском фоне свидетельств Павсания и Солина, может быть, закономерно всплывают иберы, а в связи с ними и Тартес: греки, исконные конкуренты финикийян в Западном Средиземноморье, поддерживали дружественные отношения с Тартессом⁷⁹. Кроме того, античные авторы, смутно представляя себе местные племена Иберии, видимо, пользовались легендарной традицией о процветающем Тартесе. Не исключено, что сам факт игнорирования античной традицией финикийцев в Сардинии говорит как раз о том, что они там прочно обосновались, а это требовалось опровергнуть.

Вероятность такого предположения увеличится, если проанализировать традицию о греческой колонизации, представленную сведениями исторического характера. Обратимся к их рассмотрению.

После подчинения Ионии Киру, рассказывает Геродот, ионяне собрались в Панионий, «им дал полезнейший совет, как мне передают, житель Приены Биант; если бы они ему последовали, то были бы счастливее всех эллинов. Он предлагал собраться всем ионянам и вместе отплыть в Сардинию, основать там общеоийское государство и, таким образом избавившись от рабства, жить благополучно, занимая наибольший остров и владея над остальными островами...»⁸⁰.

⁷⁶ И. Ш. Шифман. Возникновение Карфагенской державы, стр. 17.

⁷⁷ G. Pesce. Op. cit., p. 13; S. Moscati. Op. cit., p. 231.

⁷⁸ E. Pais. Op. cit., p. 302; S. Moscati. Op. cit., pp. 232—233; G. Schmiedt. Antichi porti d'Italia. — «L'universo», XLV, 1965, p. 226.

⁷⁹ И. Ш. Шифман. Возникновение Карфагенской державы. Его же. Финикийские мореходы. М.—Л., 1965.

⁸⁰ Herod., I, 170.

Геродот сообщает, что во время ионийского восстания Гестиэй из Милета, бывший заложником при дворе Дария, обещает царю завоевать Сардинию, если тот отпустит его на свободу⁸¹. Немного позже, когда борьба с персами стала казаться безнадежной, зять Гестиэя Аристарор, собрав совещание своих единомышленников, предложил им на случай, если они будут изгнаны из Милета, вывести колонию в Сардинию, чтобы иметь безопасное убежище⁸². Несмотря на то, что ни один из проектов не был реализован⁸³, эти свидетельства представляют несомненный интерес. Они находятся в полном соответствии с изменениями обстановки в Западном Средиземноморье к VI в. до н. э.

Это время характеризовалось активизацией греков в Западном Средиземноморье в связи с движением фокейской колонизации, опорным пунктом которой была Массалия, возникшая недалеко от устья Родана приблизительно в 600 г. до н. э.⁸⁴ Около 560 г. до н. э. фокейцы основали на восточном берегу Корсики Аладию⁸⁵. Естественным продолжением этого процесса могло стать возникновение на севере Сардинии Ольвии, города по имени типично ионийского⁸⁶.

Вопрос о существовании греческого поселения к настоящему времени с определенностью не может быть решен. Вместе с тем античная традиция о греческой колонизации слишком очевидна, чтобы ее можно было игнорировать. Однако она, как мы видели, носит почти исключительно легендарный характер и делать категорические выводы о существовании греческого поселения в Сардинии, исходя только из этой традиции, было бы делом рискованным. Археология же не дает материала, позволяющего твердо говорить о присутствии греков на острове. Э. Пайс, Э. Бушье, Г. Глотц, М. Паллоттино, Дж. Бордман допускают возможность существования здесь греческого посе-

⁸¹ *Ibid.*, V, 106.

⁸² *Ibid.*, V, 124.

⁸³ *Ibid.*, V, 126; VI, 2.

⁸⁴ P. S. Scymn., 208—213; Just., XLIII, 3. См.: Histoire du commerce de Marseille, t. I, P., 1949, p. 3; J. Bérard. La colonisation grecque de l'Italie meridionale et de la Sicile dans l'antiquité, p. 41. И. Ш. Шифман. Возникновение Карфагенской державы, стр. 68; Ю. Б. Циркин. Первые атлантические плавания в Атлантическом океане. — ВДИ, 1966, № 4, стр. 119; Н. А. Машкин указывает в качестве даты основания Массалии 560 г. (Карфагенская держава до пунических войн. — ВДИ, 1948, № 4, стр. 39).

⁸⁵ Herod., I, 165; Diod., V, 13.

⁸⁶ M. Pallottino. La Sardegna nuragica, p. 15.

ления⁸⁷. Ж. Берар не разделяет такого мнения⁸⁸. Греческие находки в Ольвии датируются не ранее V в. до н. э.⁸⁹. Около древнего Фарроса была обнаружена целая серия расписных ваз. Из 81 вазы больше половины относятся к геометрическому малоазийскому стилю и датируются не позже VI в. до н. э.⁹⁰. Однако по ряду признаков их предположительно относят к изделиям местного производства, выполненным по малоазийским образцам⁹¹.

Отсутствие следов греческого поселения в Сардинии вряд ли может дать достаточно оснований для безоговорочного использования аргумента *ex silentio*, поскольку наши представления могут быть изменены последующими археологическими работами. Как бы то ни было, вышеприведенные свидетельства Геродота о проектах колонизации Сардинии находятся в соответствии с обстановкой, которая сложилась в Западном Средиземноморье к VI в. до н. э. Может быть, стоит отметить, что в то время как Биант из Приены советовал основать в Сардинии общенонийское государство, Гестиэй обещал покорить остров. Думается, это не простая случайность. Биант выступал до битвы при Алалии, а Гестиэй — спустя тридцать пять лет после этой битвы, когда в Сардинии укрепились карфагеняне. Таким образом, можно предполагать, что греки были осведомлены о положении на острове. Во всяком случае, не остается сомнения в том, что греки, даже если им и не удалось основать поселения в Сардинии, стремились укрепиться на острове и проявляли к нему большой интерес. Это естественно, должно было вызвать противодействие со стороны финикийских колоний в Сардинии. Последние вряд ли могли противиться грекам самостоятельно и, вероятно, были заинтересованы в поддержке Карфагена⁹².

Не исключено, таким образом, что дошедшая до нас традиция о колонизации Сардинии была обработана и приобрела законченный вид в период ожесточенной конкурентной борьбы между греками и карфагенянами. Она, вне всякого

⁸⁷ E. Pais. *Op. cit.*, p. 306; E. S. Bouchier. *Sardinia in ancient times*. Oxford, 1917, p. 36; M. Pallottino. *Op. cit.*, p. 15; G. Glotz. *Histoire grecque*, t. I, 1925, p. 200. J. Boardman. *The greeks overseas*, 1964, p. 220.

⁸⁸ J. Bérard. *La colonisation grecque de l'Italie meridionale et de la Sicile dans l'antiquité*, p. 272.

⁸⁹ R. Busquet. *Histoire du commerce de Marseille*. P., 1949, p. 90.

⁹⁰ *Ibid.*

⁹¹ *Ibid.*

⁹² Ш. Андре Жюльен. *История Северной Африки*. М., 1961, стр. 88.

сомнения, тенденциозна и отражает заинтересованность греков в укреплении своих позиций в Западном Средиземноморье в пику Карфагену, а может быть и еще раньше финикийцам. Отсюда антифиникийская направленность традиции, игнорирование финикийского элемента в Сардинии и стремление доказать законность притязаний на нее греков.

М. Е. КАРПАЧЕВА

КАРКАССОН ОТ АНТИЧНОСТИ К СРЕДНЕВЕКОВЬЮ

Изучение города эпохи феодализма начинается с постановки вопроса о его происхождении. Решение этой проблемы в любом урбанистическом исследовании четко выделяет методологические принципы исторической работы в целом. Исходный принцип материалистического подхода к данной теме — марксистское понимание средневекового города как центра самостоятельного товарного ремесла и товарного обращения. Экономическая новизна и специфика города феодальной формации подчеркнуты К. Марксом и Ф. Энгельсом: «средневековье не получило городов в готовом виде из прошлой истории»¹. Отрицание качественной определенности города в разные исторические эпохи, представление о стабильных «типах», якобы общих для всех формаций, привели ряд буржуазных историков к антинаучному выводу о непрерывности городского развития. Эта антинаучная методология континуитета рассматривает тенезис средневекового города как постепенный переход старых форм в новые через количественные увеличения исходного начала и следует с различными вариациями основному принципу Долша: «никаких перерывов».

Таким образом, марксистской постановке вопроса о процессе градообразования в средние века противопоставляется попытка спроецировать с какого-то единого образца трансформацию античного города в средневековый.

Противоположность этих позиций особенно ярко проявляется, когда историки-урбанисты обращаются к городам Юж-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Немецкая идеология. Соч., т. 3, стр. 50.